

Небо было ясным, веял легкий, приятный ветерок.

Задрав голову и глядя в безоблачную синеву, Сэри изо всех сил похлопала по плечу Отори Тётаро, подбадривая его:

— Давай, Тётаро, поднажми!

Ясумути, поправив очки, едко заметил:

— Сестра, почему тебе обязательно нужно самоутверждаться именно рядом с Тётаро? Хочешь казаться миниатюрной на фоне самого высокого парня здесь?

Сэри метнула в брата испепеляющий взгляд:

— Если перестанешь критиковать мой рост, мы останемся добрыми друзьями.

Ясумути благоразумно прикусил язык. Сэри снова похлопала Тётаро по плечу, наставляя:

— Тётаро, не вздумай набраться дурных привычек от Ясумути.

Тётаро почесал затылок и застенчиво улыбнулся:

— Понял.

Хадзуки, стоя в сторонке и одну за другой поглощая палочки покки, без особого энтузиазма подбодрила брата:

— Старайся, Тётаро.

Сэри хотела было снова похлопать его по плечу, но её прервал низкий, насмешливый голос:

— Сэри, если продолжишь в том же духе, Тётаро сегодня уже не сможет выйти на матч.

Следом раздался другой, полный высокомерия голос:

— Ханинодзука Сэри, убери руки с плеч Тётаро.

Сэри крайне неохотно убрала руку и, подняв ладони, с невинным видом посмотрела на Акаси и Оситари:

— А кого мне тогда похлопать?

— Ты хоть понимаешь, что твои похлопывания могут кого-нибудь пришибить? — на лбу Акаси вздулась вена, но из-за её невинного выражения лица он был вынужден проглотить гнев. В конце концов, даже если бы он начал кричать, в драке он её всё равно не одолел бы.

Сисидо подошел к Тётаро и с беспокойством спросил:

— Ты в порядке, Тётаро?

— Всё хорошо, Сэри-сан хлопала очень легко, — простодушно улыбнулся высокий парень и для верности даже потряс плечами.

Хрусть! — Мукахи Гакуто, стоя за спиной Тётаро, демонстративно хрустнул пальцами, имитируя звук сломанных костей. Увидев, как с лица Сисидо схлынула кровь, он тут же расхохотался:

— Ха-ха-ха-ха-ха!

— Отличная работа, Гакуто, — Сэри без колебаний похвалила его, и Хадзуки тоже звонко рассмеялась.

Акаси, скрипя зубами, процедил:

— Скажите мне, вы вообще зачем сюда пришли?

— Поболеть за вас, — Сэри произнесла это с такой невозмутимостью, что Акаси даже поперхнулся. — Кстати, это ведь отборочные на городские? Не слишком ли жирно выставлять весь основной состав? — Сэри завела руки за голову и, окинув взглядом команду Хётэя, с сомнением добавила.

— Нет, — Оситари поправил очки и элегантно улыбнулся, — основной состав — это только пара Тётаро и Сисидо, да еще одиночный матч Дзиро.

Тот самый Дзиро, о котором говорил Оситари, в этот момент висел на Кабадзи и спал без задних ног. Хадзуки подошла, посмотрела на спящего с открытым ртом парня, немного подумала, выудила из кармана конфету и, развернув фантик, бросила её прямо ему в рот.

Дзиро причмокнул губами и зачмокал ещё слаще.

— Кабадзи, — Акаси скрестил руки на груди, закрыл глаза и с явным раздражением скомандовал, — разбуди Дзиро.

— Вуси, — безэмоционально отозвался Кабадзи.

Разбуженный Дзиро протер глаза, в которых от зевоты выступили слезы. Немного придя в себя, он обнаружил у себя во рту конфету. Он растерянно огляделся и увидел, что Сэри и Хадзуки машут ему руками:

— Йо, Дзиро, проснулся?

Окончательно придя в себя, Дзиро с восторгом бросился к ним, но вместо объятий наткнулся на Ясумути, которого сестра ловко выставила перед собой в качестве живого щита.

Ясумути, давно привыкший к тому, что сестра постоянно его подставляет, невозмутимо поздоровался:

— Акутагава-сэмпай.

Причина, по которой семья Ханинодзука была так близка с Хётэем, была проста и сложна одновременно. Семьи Акаси и Атобэ дружили поколениями, поэтому Акаси и Атобэ знали друг друга с детства. Сэри часто проводила время с Акаси и так познакомилась с Атобэ. Ясумути сдружился с Отори Тётаро. Ну а Хадзуки, будучи родной сестрой Тётаро, разумеется, знала всех его товарищей по команде. В общем, из-за запутанных социальных связей они все были знакомы.

Дзиро с восторгом посмотрел на девушек:

— Сэри, Хадзуки, как вы здесь оказались?

— Пришли посмотреть матч, поболеть за вас, — ответила Сэри, по-прежнему держа руки за головой.

Атобэ подозрительно прищурился:

— А-Сэй не вернулся вместе с вами?

— Нет, — Сэри недовольно надула губы. — Сказал, что вернется только к национальному чемпионату. Ну, тренировки в баскетбольной команде, должно быть, отнимают много сил... Хотя он гений, но всё равно так старается, что невольно начинаешь им восхищаться.

Атобэ дернул щекой и прямо ответил:

— Ты тоже гений, но, пожалуйста, не старайся так сильно. А то если вы с братом объедините усилия, боюсь, от всей Японии ничего не останется.

Атобэ уже доводилось видеть, на что способны Сэри и Мицукуни, и хотя Акаси говорил, что это лишь верхушка айсберга, для него это уже выглядело пугающе. В то же время он испытывал искреннее уважение к Акаси, который был единственным, кто мог держать Сэри в узде.

Дзиро вскинул руки вверх:

— Ура! Тогда после матча идем есть торты и мороженое!

Сэри и Хадзуки с радостью согласились, и все трое весело хлопнули по рукам.

Сэри не особо интересовалась теннисом, но победа Хётэя показалась ей легкой прогулкой — счет был 6:2 или 6:1, а Дзиро и вовсе выиграл со счетом 6:0.

Однажды Сэри жаловалась Акаси, что смотреть на его баскетбол или на теннис Атобэ скучно, так как результат предрешен и остается только ждать финала. На что Акаси ответил:

— Если смотреть на твои матчи, то там соперники сдаются ещё до начала, это куда скучнее.

В итоге Акаси проигрывал матчи, Атобэ проигрывал матчи, и только Сэри сохраняла безупречный рекорд: каждый её выход на корт заканчивался победой.

— Мороженое, мороженое! — Сэри и Хадзуки, прыгая от радости, уже собирались уходить, как вдруг их окликнули.

— Ханинодзука Сэри! — прозвучал резкий женский голос, полный явного гнева.

Все в недоумении обернулись и увидели девушку в форме Хётэя, которая гневно сверлила Сэри взглядом.

— Это кто? — Сэри вопросительно посмотрела на Атобэ.

Атобэ стиснул зубы:

— Этот вопрос я должен задать тебе!

Хадзуки, жуя палочку, лениво протянула:

— Лицо знакомое. Слышь, глава, не говори мне, что это очередная овечка, которую ты спасла, а она теперь страдает от неразделенной любви?

После слов Хадзуки парни из Хётэя понимающе переглянулись, а девушка разозлилась ещё сильнее.

— Не надо тут воображать! И вообще, ты что, забыла меня?! Ты меня забыла?! — лицо девушки исказилось от шока и ярости. — Ты забыла, что сделала в прошлом году?!

Оситари поправил очки, и в его глазах за стеклами блеснул азарт сплетника:

— Сэри, у тебя немало любовных долгов.

Ясумути с укоризной произнес:

— Сестра, ты слишком неосторожна.

— А, я совершенно не помню, — честно призналась Сэри и с недоумением спросила девушку:
— Так что ты от меня хочешь?

Девушка глубоко вздохнула и выкрикнула:

— Я вызываю тебя на бой! Увидимся на национальном чемпионате! — после этого она развернулась и убежала, оставив в замешательстве команду Хётэя, Сэри, её брата и Хадзуки.

Спустя долгое время Ясумути с беспокойством посмотрел на сестру:

— Слушай... — но, увидев выражение её лица, он в который уже раз подумал, что ни о сестре, ни о брате беспокоиться не стоит.

Сэри выглядела взволнованной и даже предвкушающей:

— Меня кто-то вызвал на бой! Как же я жду этого!

Хадзуки скривила губы:

— Подумаешь, очередной поверженный враг.

Сэри кивнула и серьезно добавила:

— Я вспомнила, кто она. Помнишь, в прошлом году зимой я случайно сломала сопернице кость во время матча, и папа посадил меня под домашний арест, так что я даже не смогла пойти на игру Акаси? Это была та самая соперница.

Атобэ погладил подбородок и многозначительно произнес:

— Впервые вижу, чтобы у девушек из старшей школы Хётэй было столько амбиций и смелости.

— Хотелось бы похвалить её за храбрость, но победить сестру у неё всё равно не получится, — вздохнул Ясумути, хотя в душе он всё же уважал решимость той девушки.

Оситари убрал телефон и невозмутимо сообщил:

— Я выяснил. Это Асакура Аяка, капитан женского отделения секции карате. В прошлом году на зимнем молодежном турнире она проиграла Сэри.

— Асакура Аяка... — Сэри задумчиво кивнула. — Хорошо, она успешно привлекла моё внимание.

После этих слов остальные обменялись странными взглядами. Кому понадобился этот пафос в стиле властных героев из романов?

По дороге за мороженым она нетерпеливо рассказала об этом Акаси.

Реакция Акаси была точно такой же, как у Атобэ и Ясумути: Храбрости ей не занимать...

<http://bllate.org/book/21653/2234560>